

Выйдя из спального шатра, Чжан Цин отправился в главный шатер, чтобы доложить Вэй Яню. Он честно рассказал Вэй Яню о результатах осмотра пульса, как и просил Чэнь Цзыму. Вэй Янь не сказал ничего лишнего, поблагодарил и попросил его пораньше отправиться отдыхать.

Когда Чжан Цин ушел, Вэй Янь взглянул на уже догоревшую вторую палочку благовоний в курильнице перед ним, и в его глазах появилось понимание. По крайней мере, направление его догадок оказалось верным.

Тем временем в спальном шатре Чэнь Цзыму задумчиво держал в руках шкатулку с секретом. Интуиция подсказывала ему, что предмет, который Син Чэньму хранил в этой шкатулке, не мог быть простым.

В его голове промелькнуло множество возможностей, и только потом он медленно приподнял крышку. Даже будучи готовым к чему-то необычному, он все же вздрогнул, когда крышка открылась. Раздался звонкий звук, шкатулка упала на пол, и вместе с ней выкатилась изящная тигриная печать.

Тигриная печать, изготовленная из чистого золота. Видящий печать был словно перед лицом самого императора, а тот, кто держал ее, мог свободно командовать любой армией в царстве Жаньин.

Во многих исторических династиях тигриную печать разделяли на две части: одну оставляли у великого генерала, а другую хранил император. Для мобилизации войск требовалось, чтобы посланник с половиной печати соединил ее с другой половиной, находящейся у генерала.

Но в Жаньин все было иначе. Согласно военному уставу царства, тигриная печать была единым символом власти, который мог даже обойти великого генерала и напрямую командовать войсками, что означало абсолютный контроль императорской семьи над армией.

Однако, если только ситуация не была крайне критической, даже сам император не стал бы рисковать, вызывая недовольство всех военачальников, чтобы обойти главнокомандующего и мобилизовать войска, не говоря уже о том, чтобы доверить такой важный предмет кому-то другому.

Ведь солдаты подчиняются печати, а не человеку. Однажды получив печать, можно было легко повести войска на захват столицы.

И вот Син Чэньму легко передал эту печать в руки Чэнь Цзыму. Маленькая печать в шкатулке выглядела неприметно, но она символизировала доверие, ценнее тысячи золотых.

Чэнь Цзыму долго стоял в оцепенении, прежде чем убрал печать, поднял записку, упавшую вместе с ней. На белой бумаге рукой Син Чэньму было написано всего четыре иероглифа: «Жди удобного момента».

Император не хотел, чтобы он сразу использовал печать, а лишь ждал подходящего времени.

Чэнь Цзыму поджег записку над свечой и бросил ее в жаровню. Его мысли быстро работали — когда может понадобится мобилизовать армию Чжэньбэй, особенно пока на границе продолжаются боевые действия.

Если бы речь шла о поимке мятежников, то с момента получения сообщения до возвращения войск в Луаньчэн потребовалось бы как минимум месяц. Это было бы слишком долго, и проще было бы напрямую мобилизовать гарнизон Луаньчэна под командованием Вэй Линя.

Неужели Син Чэньму до сих пор не доверяет Вэй Яню? Дать печать ему было необходимо, чтобы в случае чего обойти Вэй Яня и напрямую командовать армией Чжэньбэй?

Чэнь Цзыму было трудно поверить в такие предположения. Вэй Янь не стал бы предателем. Если в столице у него и были малейшие сомнения, то теперь они полностью исчезли. Он понимал, что умный Син Чэньму должен был разобраться в этом давно.

Сейчас семья Вэй занимала высокое положение в Жаньин, и императорская семья относилась к ним хорошо. Можно сказать, что даже при смене династии эгоистичный Чэнь Сы вряд ли дал бы семье Вэй более высокий статус, а скорее всего, расправился бы с ними после достижения цели. У семьи Вэй не было причин предавать императора ради Чэнь Сы.

Так что же задумал Син Чэньму...

Чэнь Цзыму не мог понять этого, поэтому просто наклонился, чтобы поднять упавшую шкатулку. Внутри нее был еще один предмет — печать вана Юнъань, которую он оставил в резиденции, символ его личности.

Син Чэньму хотел, чтобы он раскрыл свою личность?

Сжимая печать, Чэнь Цзыму вспомнил, как Син Чэньму, взойдя на престол, настаивал на том, чтобы он принял противоядие и показал всем свои истинные способности. Тогда он сам решительно отказался.

С одной стороны, был еще нестабильный двор нового императора, с другой — мятежники, жаждущие захватить трон. Если бы тогда раскрыли старый заговор, это бы только сыграло на руку недоброжелателям. Лучше было продолжать скрывать свои способности. Он оставался в тени, а Син Чэньму действовал открыто, и они вместе ждали момента, чтобы разгромить предателей.

Когда двор стабилизируется, и Син Чэньму действительно сможет завоевать доверие чиновников, он сможет восстановить свое имя.

Значит ли это, что на этот раз Син Чэньму дал ему печать, потому что получил ключевые доказательства измены и заговора?

Размышляя об этом, Чэнь Цзыму не заметил, как прошло время его обычного сна. Ему пришлось прервать свои мысли, аккуратно убрать печать и лечь на кровать.

До самого момента, когда он потерял сознание, в шатре так и не появился знакомый силуэт.

Вэй Янь снова провел ночь в шатре Ли Ту. Хотя он намеренно держался подальше от Чэнь Цзыму, чтобы немного успокоиться, это только заставило того появляться в его мыслях еще чаще.

Даже во время тренировок он не мог сосредоточиться, постоянно думая о том, заметил ли Чэнь Цзыму его избегание, не начал ли он размышлять об этом, или, может быть, в холодную ночь тот простудился из-за отсутствия тепла.

Понимая, что так продолжаться не может, Вэй Янь решил больше не избегать. Лучше поговорить с кем-то откровенно, чем продолжать терять привычное спокойствие.

Будь то о личности или о чувствах, если это лишь его иллюзия, лучше поставить точку. Если

же другой человек тоже чувствует то же самое, то, обсудив это, они смогут избавиться от ненужных сомнений.

Если личные дела начнут влиять на войну, он станет вечным позором для Жаньин.

Но никто не ожидал, что, как только Вэй Янь решил поговорить с Чэнь Цзыму в этот день, судьба не даст ему этого шанса. Ближе к полудню с наблюдательной вышки пришло сообщение: Цанчуань без предупреждения снова начал атаку.

На этот раз масштаб атаки был невелик, но это была внезапная атака, возглавляемая Хэлянь Чуньфэном с несколькими тысячами отборных солдат. Поскольку это была кавалерия, они двигались быстро и яростно, почти не оставляя Жаньин времени на реакцию. От момента сигнала до прибытия к границе царства прошло всего полпалочки благовоний.

Чтобы обеспечить безопасность лагеря, Вэй Янь быстро повел отряд кавалерии навстречу врагу, остановив его в пяти ли от лагеря. После последнего крупного сражения это был первый близкий бой между Вэй Янем и Хэлянь Чуньфэном. Поскольку обе стороны выставили отборные войска, сражение было особенно жестоким.

Длинный меч Вэй Яня ударил по крюкам оленьих рогов Хэлянь Чуньфэна, оба приложили максимальные усилия, и от столкновения оружия раздался громкий звон. Оба почувствовали боль в ладонях от удара.

Сражаясь на равных, они не могли одержать верх друг над другом, пока не подошли подкрепления Жаньин. Никто не смог добиться преимущества.

Вэй Янь ранил спину Хэлянь Чуньфэна, а его левое предплечье было почти оторвано крюками противника.

Когда подкрепления Жаньин прибыли, Цанчуань не стал задерживаться. По приказу Хэлянь Чуньфэна они начали организованное отступление.

Враг послал всего несколько тысяч человек, и, опасаясь засады в тылу, Вэй Янь не решился преследовать. Он наблюдал, как армия Цанчуань исчезала вдалеке, а затем отдал приказ вернуться в лагерь.

Ли Ту подъехал на лошади и, увидев кровь, текущую по руке Вэй Яня, воскликнул:

— Генерал ранен?

Вэй Янь взглянул на рану и горько усмехнулся.

Несколько дней назад он произнес те слова, а сегодня действительно получил ранение. Теперь ему не смыть своей вины.

К счастью, битва длилась недолго, и к возвращению в лагерь еще не стемнело полностью. Рана Вэй Яня не была смертельной, и он уже сделал временную остановку крови. Вернувшись в лагерь, он сразу направился в главный шатер. Ли Ту следовал за ним и сказал:

— Я сейчас позову лекаря.

Вэй Янь немного помедлил, но затем сказал:

— А'Ту, сходи, посмотри, есть ли Цзыму в медицинском шатре. Если он там, не говори ничего, а

когда он уйдет поесть, позови лекаря.

— А'Янь, ведь Цзыму изучал медицину. Вы спите на одной кровати, как ты собираешься скрыть эту рану? Тем более, он отличный врач, и было бы хорошо, если бы он позаботился о тебе. Зачем тебе это нужно?

Ли Ту быстро понял намерения Вэй Яня, решив, что они все еще в ссоре.

— Я пока поживу у тебя.

Вэй Янь не стал объяснять, потеря крови сделала его лицо бледным, а голос звучал слабо.

— Наши дела не такие, как ты думаешь. Сходи в медицинский шатер, и ради стабильности армии никому не говори о моей ране.

<http://bllate.org/book/17724/1656787>